

ОЛОШЕЦКІЯ ГУБЕРНІСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Издается по Средамъ и Субботамъ, при Олошескомъ Губернскомъ Правленіи.

Подписка принимается: въ Петрозаводскѣ — въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздныхъ городахъ — въ уѣздныхъ починейскихъ управленіяхъ; въ уѣздахъ — у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для напечатанія и частныя объявленія.

№

59

Подписная цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей: на лучшей бумагѣ 4 руб., на простой 3 руб. За пересылку по почте и доставку на домъ въ Петрозаводскѣ, прилагается сверхъ того 1 руб. 20 коп.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій въ неофициальномъ отдѣлѣ: однократное 10 коп., двукратное 12½ коп. и трехкратное 15 коп., съ печатной строки въ одинъ словецъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. О выѣздѣ г. начальника губерніи. Дѣйствія Правительства: Трактатъ, заключенный 1-го (13-го) іюля 1878 года. Указъ правительствующаго сената. Правительственныя сообщенія. — Движеніе по государственной службѣ: Опрежденіе, переименіе и увольненіе. — Объявленія. Часть неофициальная. Ответственная хроника: Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей, С.-Петербургъ. — Олошеская дѣтля: Приглашеніе къ пожертвованію. Объявленіе о подпискѣ на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота. Приношенія на нужды раневыхъ и больныхъ воиновъ. Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей. Крестный ходъ. Земледѣльская хроника. Статистика движенія телеграфной корреспонденціи. — Иностранныя извѣстія. Телеграммы. По восточнымъ дѣламъ, Боснія и Герцеговина. — Справочный указатель. Метеорологическія наблюденія.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Г. Начальникъ губерніи, 1-го сего августа выѣхавъ изъ Петрозаводска, для обозрѣнія губерніи, передаетъ управленіе опомъ г. вице-губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику М. О. Страховскому.

Дѣйствія Правительства.

Трактатъ, заключенный 1-го (13-го) іюля 1878 года, въ Берлинѣ, между Россією, Германією, Австрією, Венгрією, Францією, Великобританією, Италією и Турцією.

Божею посѣществующею милостию, Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волинскій, Подольскій и Фивалійскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода Псковскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Колодецкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондѣйскій, Витебскій, Мстиславскій и всѣя Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскій, Карталинскій и Кабардинскій земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдникъ Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій,

Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Германскимъ, Королемъ Прусскимъ, Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ - Королемъ Богемскимъ и проч. и Апостольскимъ Королемъ Венгерскимъ, Президентомъ Французской республики, Ея Величествомъ Королею Соединеннаго Королевства Великобританія и Ирландія, Императрицею Индіи, Его Величествомъ Королемъ Италіи и Его Величествомъ Императоромъ Оттомановъ, Полномочные Нами заключили и подписали въ Берлинѣ, 1-го (13-го) іюля 1878 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

Во Имя Бога Всемоущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, его величество Императоръ Германскій, Король Прусскій, его величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій, и пр. и Апостольскій Король Венгрии, Президентъ Французской Республики, его величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританія и Ирландія Императрица Индіи, его величество Король Италіи и его величество Императоръ Оттомановъ, желая разрѣшить въ смыслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30 - го марта, 1856 года, вопросы, возбужденные на Востокѣ событиями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-Стефанскимъ предимварнымъ договоромъ, еднородно были того мнѣнія, что созваніе конгресса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя Величества и Президентъ Французской Респуб-

лики назначили своими уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій: Князя Александра Горчакова, Своего Государственнаго Канцлера,

графа Петра Шувалова, генерала-отъ-кавалеріи, Своего генераль-адъютанта, члена Государственнаго Совѣта и Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при ея величествѣ Великобританскомъ величествѣ

и Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при его величествѣ Императоръ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

Его величество Императоръ Германскій Король Прусскій:

князя Оттона Бисмарка, своего президента совѣта министровъ Пруссіи, государственнаго канцлера,

Бернарда Эрнеста Вольфа, своего государственнаго министра и государственнаго секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ.

и Клодвига Карла Виктора, князя Гогенлоз-Шиллингсфурста, князя Ратиборскаго и Корлейскаго, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Французской Республикѣ, оберъ-камергера баварскаго двора;

Его величество Императоръ Австрійскій Король Богемскій и Апостольскій Король Венгрии:

графа Юлія Андраши, Чикъ-Шентъ-Кирали и Крайна-Горка, испавскаго гранда 1-го класса, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего министра императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, фельдмаршала-лейтенанта своихъ армій,

графа Луи Кароли Наги Кэроли, камер-

гера и действительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ

и барона Генриха Хеймерле, действительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Королѣ Италіи:

Президенты Французской Республики:

Виллама Генриха Вашингтона, сенатора, члена института, министра статъ-секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-ла-Кроа-де-Шевриера, графа де-Сенъ-Валье, сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ

и Феликса Паволита Демре, государственнаго совѣтника, полномочнаго министра 1-го класса, заведывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ:

Ея величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи:

высокопочтеннаго Вильяма Дизраэли, графа Биконсфильда, виконта Гюгендеи, члена парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англіи,

высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойна Сесиль, маркиза де-Салисбюри, графа де-Салисбюри, виконта Кренборна, барона Сесиль, члена парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, главнаго статъ-секретаря ея величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и высокопочтеннаго лорда Одо Вильяма Леопольда Росселла, члена тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

Его величество Король Италіи:

графа Луи Корти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ

и графа Эдуарда де-Лонвей, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ

и Его величество Императоръ Османовъ:

Александра Каратеодора-пашу, своего министра публичныхъ работъ,

Мегемета-Али-пашу, мушира своихъ арій и Садулла-бей, своего чрезвычайнаго и

полномочнаго посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ,

кои, вслѣдствіе предложенія австро-венгерскаго двора и по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинъ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I.

Боргарія образуетъ изъ себя Княжество самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ его императорскаго величества Султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское Княжество будетъ заключать въ себя нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ европейскою комиссіею, къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю, на югъ отъ Мангалии, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Ходжа-Кіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Велибе, и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджизагалы, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ 2½ километрахъ выше Ченгелъ; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текеникомъ и Айдошь-Бреджа и слѣдуетъ по оному чрезъ Кариабадъ - Балканъ, Пришевицу - Балканъ, Казанъ - Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной доли Вольшаго-Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребтъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиротъ и Дужанъ, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, вторая за Восточною Румелиею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сѣнанія его съ Топошицею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смонскою-Дере, близъ деревни Петричево, осталая за Восточною Румелиею пространство съ радиусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смонско-Дере и Каменца, слѣдуя по линіи водораздѣла; затѣмъ на высотѣ Войнына по-

ворачиваясь къ юго-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулю, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марица, между Чауурци и Хаджизаромъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина-Могила чрезъ перевалъ 531. Змайлицы-Врхъ, Сумнатцы и принадлежатъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадиръ-Теле.

Отъ Чадиръ-Теле граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места-Карасу съ одной стороны и Струма-Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Калмесаръ-Балканъ и Аджи-Гедюкъ, до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рильска-рѣка и Бистрица-рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при слияніи этой рѣки въ Рильска-рѣкою, оставая деревню Баракли за Турціею. Она поднимается за симъ къ югу отъ деревни Телешница, достигаетъ по кратчайшей линіи долины горъ Голема-Планина у першны Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставая однако за Турціею весь бассейнъ Сухой-рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ по горамъ Барвена-Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Левница, достигаетъ вмѣстѣ съ всею гребней Бабиной-Полны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою по вершинамъ Стрешера-Влаголо и Мешадъ-Планина, далье чрезъ Гачину, Црна-Трана, Дарковска и Драиница-Планина и чрезъ Делчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго-Суконо и Моравы, идетъ прямо на Столъ и спускается оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1,000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуна; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видичи-Планину и оттуда на гору Радочина, въ долины горъ Коджа-Балканъ, оставая за Сербіею деревни Добиница, а за

за Болгарією деревню Сенакосъ.

Отъ вершины гора Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чировець-Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Гулы-Смплева-Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою комиссіею, въ которой Державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1. Что эта комиссія приметъ во вниманіе необходимость для ея величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румелии.

2. Что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираться населеніемъ и утверждаться Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій царствующихъ въ великихъ европейскихъ Державахъ не можетъ быть избираемъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя Болгарскаго остане не займленнымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созданное въ Тырновѣ, вырабатываетъ, до избранія Князя, органическій уставъ Княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгары перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, грецкимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непріязни за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеселъ въ какой бы то мѣстности ни было,

Всѣмъ болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и вѣншее отправление всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы никакія либостѣпенія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ отношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное управленіе Болгаріи до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго комиссара. Для содѣйствія ему съ цѣлью наблюденія за ходомъ временнаго управленія будутъ призваны императорскій оттоманскій комиссаръ и консулы, для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при не согласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ комиссаромъ или съ императорскимъ оттоманскимъ комиссаромъ, представители въ Константинополь Державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

(Продолженіе будетъ).

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Въ губернскомъ правленіи полученъ указъ правительствующаго сената:

Отъ 27-го іюля. Съ приложеніемъ трактата, заключеннаго 1-го (13-го) іюля, въ Берлинѣ, между Россіею, Германіею, Австріею Венгріею, Франціею, Великобританіею, Италіею и Турціею.

Означенный указъ напечатанъ въ № 148 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ СООБЩЕНІЯ.

(Изъ «Правительствен. Вѣстника»).

Берлинскій трактатъ ратификованъ.

Настало время обсудить этотъ европейскій актъ, вѣнчающій войну, предпринятую Россіею не по расчету, не изъ матеріальныхъ выгодъ или честолюбивыхъ политическихъ замисловъ, но въ силу чувства, заглушающаго всякія постороннія побужденія, изъ чувства христіанскаго, чувства человѣколюбія, того чувства, которое охватываетъ всякаго честнаго человѣка, при видѣ вопиющаго зла.

Русскій народъ и доблестныя русскія войска, дивившіе такъ много самоотверженія,

имѣютъ нынѣ полное основаніе отдать себѣ отчетъ въ результатахъ понесенныхъ ими жертвъ. Но для правильной оцѣнки этихъ результатовъ, оцѣнки, нужной всякой строгости, всякаго предубѣжденія и недовѣрія, должно прослѣдить событія послѣдшаго времени въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, начиная отъ породившихъ ихъ причинъ до окончательнаго исхода.

Съ первыхъ же дней пылѣвшихъ смуть на Востокѣ, Императорскій Кабинетъ предвидѣлъ, что это есть только начало весьма серьезныхъ усложненій. Герцеговинское возстаніе, довольно незначительное само по себѣ, было именно тою каплею, отъ которой чаша переполнилась. Наше Правительство, стремясь предотвратить всякое столкновеніе на Востокѣ и въ Европѣ, приняло на себя починъ переговоровъ съ вѣнскимъ кабинетомъ, какъ наиболее заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и выразило ему полную готовность поддержать всякую комбинацію, которая была бы придумана съ согласіемъ всѣхъ Великихъ Державъ для успокоенія смуть и предотвращенія кризиса.

Послѣдствіями такого образа дѣйствій были попытки согласенія консульской комиссіи и нота графа Андраши отъ 30-го декабря 1875 года, принятая всѣми Державами. Нота графа Андраши заключала въ себѣ цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній, которыя кабинеты, подписавшіе трактатъ 1856 и 1871 годовъ, рекомендовали Портѣ, съ цѣлью водворенія спокойствія и въ видахъ исполненія Портою ея обязательствъ по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ Султана.

Но всѣ эти добрыя намѣренія не привели ни къ какому результату, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія гарантій. Не будучи нѣтъ гарантированы, устали отказались сложить оружіе и возвратиться въ свои дома, а между тѣмъ Порта дѣлала заявленія, что до тѣхъ поръ, пока они не положатъ оружія, она не въ состояніи осуществить реформы, признанныя ею въ принципѣ. Турецкое правительство пошло даже дальше ноты Андраши и обнародовало программу, заключающую въ себѣ еще болѣе широкія и либеральныя учрежденія. Но всѣ эти реформы на бумагѣ, лишены всякой серьезной санкціи, не могли внушить никакого довѣрія народамъ, терпѣніе которыхъ уже такъ долго подвергалось испытанію.

Это было тяжелое положеніе, изъ котораго необходимо было найти выходъ. Нужно было рѣшиться, въ дѣлѣ умиротворенія, сдѣлать еще лишній шагъ противъ того, чѣмъ ограничивались европейскіе кабинеты. Толь-

ко авторитетъ всей Европы могъ представить предположеннымъ улучшениямъ необходимую гарантию, сдѣлать ихъ действительными и внушить довѣріе христіанамъ.

Такова была цѣль берлинскаго меюрандума (апрѣль 1876 г.). Составленный съ согласія князя Бисмарка и графа Андраши, онъ былъ сообщенъ представителямъ Великихъ Державъ въ Берлинѣ для совмѣстнаго обсужденія. Въ немъ было поставлено въ принципъ совокупныхъ дѣйствій всей Европы, который долженъ былъ гарантировать предложенныя европейскими кабинетами реформы. По мнѣнію нашего Забавника, эти совокупныя дѣйствія должны были состоять въ демонстраціи соединенныхъ флотовъ какъ въ-передъ Константинополемъ, такъ и вдоль береговъ Европейской и Азіатской Турціи и въ портахъ, въ коихъ спокойствіе не было достаточно обезпечено. Цѣль демонстраціи должна была заключаться: во-первыхъ, въ томъ, чтобы побудить Порту исполнить общее требованіе Европы, и, во-вторыхъ, чтобы успокоить христіанское населеніе и блюсти за его безопасность.

Принятое болѣею частью кабинетовъ, это предложеніе встрѣтило отпоръ съ стороны англійскаго правительства, которое полагало, что мѣры давленія несомнѣтими съ трактатомъ гарантирующимъ Портъ независимость его внутренней администраціи.

Съ этой минуты потокъ событий направился къ исходу, который легко было бы предвидѣть. Напряженное состояніе, проявившееся на границахъ Сербіи и Черногоріи, повело къ открытому разрыву между этими княжествами и Портою. Можно было опасаться, что пожаръ распространится на всемъ Востокѣ.

Несмотря на затруднительность положенія, нашъ кабинетъ не ослабилъ однако своихъ усилій, чтобы соединить всѣ Великія Державы для общаго дѣйствія, необходимостъ котораго чувствовалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Съ этою цѣлью мы предложили въ Вѣнѣ и Лондонѣ совокупную военную демонстрацію: Россія — въ Болгаріи, Австрія — въ Босніи, и европейскія эскадры — въ Константинополѣ и вообще въ водахъ Леванта. Подобно предидущему и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, это предложеніе не было принято.

Константинопольская конференція, собиравшаяся на основаніи предложенныхъ лондонскимъ кабинетомъ началъ, была послѣднею попыткою поддержать миръ. Европа во имя своихъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ мира, рѣшилась на внимательство во внутренній дѣла Турціи, но на вниматель-

ство только моральное. Портъ былъ предложенъ и совместно съ нею подвергнуть обсужденію цѣльмъ планъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью согласить права власти Султана съ условіями благоденствія его христіанскихъ подданныхъ. Не были забыты и матеріальныя гарантіи, которыя, не имѣя принудительнаго характера, несогласно съ трактатами, казались достаточными для практическаго осуществленія реформы. Порты отвѣтила новымъ отказомъ.

Между тѣмъ война съ Сербіей и Черногоріей шла своимъ чередомъ. Убіиства, совершенныя въ Болгаріи и возбужденія негодования всей Европы, доказали, до какихъ крайностей эта жестокая борьба можетъ довести мусульманскій фанатизмъ.

Послѣ всѣхъ усилій, которыя Императорскій Кабинетъ дѣлалъ съ цѣлью предотвратить столь печальное положеніе дѣлъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходящаго. Борьба, разгоравшаяся на Балканскомъ полуостровѣ, слишкомъ близко затрогивала интересы Россіи и какъ великой Европейской Державы, соудной съ Турціей, и какъ страны единовѣрной и единоплеменной съ христіанскими подданными Порты. Стало вполне очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство, основываясь на трактатѣ 1856 года, будетъ упрено въ полной безнаказанности, невозможно будетъ добиться отъ турецкой администраціи, способной только на акты насилія, никакихъ реформъ. Приходилось согласиться либо на полное подавленіе христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, что было несогласно съ интересами Европы и возмутительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія, либо ожидать и впредъ періодическихъ взрывовъ, опасныхъ для общаго мира.

Императорскій Кабинетъ не считалъ возможнымъ согласиться на такое положеніе вещей. Ему уже пришлось однажды остановить посредствомъ рѣшительнаго ультиматума турецкія войска, готовыя возобновить въ Сербіи такіе же убійства, какъ и въ Болгаріи. Если постановленія константинопольской конференціи останавились бы лишними всякой обязательной для турокъ санкціи, то это могло только укрѣпить въ нихъ противодѣйствіе общимъ желаніямъ Европы.

Въ этихъ видахъ, Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ мобилизовать на южныхъ границахъ Имперіи, извѣстную часть своей арміи. Но въ виду неудачи, постигшей константинопольскую конференцію, раньше чѣмъ перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, Его Величество повелѣлъ освѣдомиться у всѣхъ кабинетовъ, притижавшихъ участіе въ конференціи, какъ они полагаютъ поступить

въ виду рѣшительнаго отказа Порты подчиниться софтамъ и желаніямъ Европы. На этотъ вопросъ не было получено опредѣленнаго отвѣта. Не трудно было замѣтить, что европейскія правительства не рѣшаются приблизиться ни къ какимъ энергическимъ мѣрамъ и готовы возложить все упованіе на время, на благонамѣренность Порты и на исключительно нравственное давленіе со стороны Европейскихъ кабинетовъ.

Даже при обмывновенныхъ условіяхъ, такая уступчивость должна была бы укрѣпить въ умахъ турецкихъ министровъ убѣжденіе, что Европа связала себѣ руки трактатомъ 1856 года, и что они могутъ съ полнѣйшею безопасностью пренебрегать ея постановленіями, оставаясь при своихъ старыхъ порядкахъ. Но при данной обстановкѣ, при ожесточеніи борьбы, возбудженіи страстей и фанатизма, слѣдовало разсчитывать, что слабость, выказанная Европою, повлечетъ за собою не только продолженіе на неопредѣленное время прежней системы административнаго террора, но что насилія и злоупотребленія дойдутъ до еще большихъ размѣровъ и кончатся-либо полнѣйшимъ порабоженіемъ всѣхъ христіанъ, либо ихъ истребленіемъ.

Въ Лондонѣ была сдѣлана еще одна, послѣдняя попытка долженствовавшая послужить Портѣ серьезнымъ предостереженіемъ. Составленный по этому случаю протоколъ имѣлъ цѣлью поддержать выразившееся на константинопольской конференціи участіе Европы къ турецкимъ реформамъ, засвидѣтельствовавъ общанія турецкаго правительства, перечисляя гдѣ пункты, по которымъ оно приняло на себя извѣстныя обязательства, и пригласить его добросовѣстно вступить на указанный Державами путь преобразований. Въ противномъ случаѣ, Державы, признавая, что существующій порядокъ вещей несомнѣтими съ всеобщими интересами, должны были бы сами подумать о способахъ, чтобы обезпечить улучшеніе бита христіанскихъ подданныхъ Порты. Императорскій Кабинетъ прибавилъ къ этому декларацию, что если указанный протоколъ будетъ принятъ Портою, если будетъ заключенъ миръ съ Черногоріей, если турецкое правительство заявитъ своими дѣйствіями рѣшимость привести въ исполненіе реформы, и если убійства не будутъ болѣе возобновляться, то, Россія охотно вступитъ въ соглашеніе съ уполномоченнымъ Султана, относительно демобилизаціи и разоруженія.

Отъ принятаго Порты конечно не могъ укрѣпиться недостаточно рѣшительный характеръ протокола. Державы не рѣшались приблизиться къ какому нибудь давленію или къ какому бы то ни было общему дѣйствію по от-

попенію къ турецкому правительству; онѣ ограничилисъ предоставленіемъ себѣ права только подумать о способахъ къ обезпеченію участи христіанъ. Сверхъ того, Лондонскій кабинетъ счелъ нужнымъ заявить, что если протоколъ не вызоветъ общаго умиротворенія, то онъ потеряетъ всякую силу. При подобныхъ условіяхъ нельзя было надѣяться, чтобы Порта отнеслася къ протоколу съ большимъ уваженіемъ чѣмъ къ предыдущимъ заявленіямъ кабинетовъ. Въ это-то время Его Императорское Величество, не признавая возможнымъ оставаться долге въ положеніи, которое не было ни миромъ, ни войною, которое оскорбляло чувства всякаго русскаго и налагало на Россію обязательства безъ соответственнаго вознагражденія и безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, Самъ рѣшилъ принять на Себя примѣненіе понудительныхъ мѣръ, безъ коихъ не было возможности найти никакого выхода. Государь Императоръ повелѣлъ сообщить всѣмъ европейскимъ кабинетамъ причины, въ силу которыхъ онъ берется за оружіе, и указать на цѣли войны.

Общая цѣль заключалась неключительно въ томъ, чтобы положить конецъ прискорбному порядку вещей, благодаря коему Востокъ оставался постоянною угрозою для всеобщаго мира, и предотвратить такой порядокъ на будущее время, предоставивъ христіанскимъ подданнымъ Султана такія гарантіи, которыя могли бы дѣйствительно ихъ обезпечить отъ своеволія турецкой администраціи.

Императорскій кабинетъ ни на минуту ни уклонился отъ этой цѣли. При самомъ открытіи военныхъ дѣйствій были постановлены условия, на которыхъ мы примемъ миръ, если турція будетъ его просить до перехода нами Балканъ. Означенныя условия были сообщены въ іюнѣ 1877 года кабинетамъ Лондонскому и Вѣнскому, наиболѣе заинтересованнымъ въ вопросѣ, и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Читая ихъ въ настоящее время, не трудно убѣдиться, что они не отличаются существенно отъ постановленій берлинскаго конгресса.

Во время войны, пока войска наши стояли еще подъ Шлевною, Императорскій кабинетъ снова сообщилъ кабинетамъ Берлинскому и Вѣнскому основанія, на которыхъ мы могли бы согласиться начать мирныя переговоры, если бы Султанъ обратился къ намъ до открытія земной кампаніи. Наши требованія были почти тѣ же самыя, какъ и въ началѣ войны: они же послужили основаніемъ для заключенія перемирія уже послѣ того, какъ наши побѣдоносныя войска перешагнули черезъ Балканы и, пользуясь полнымъ разро-

момъ турецкихъ силъ, дошли до Адрианополя, а въ Азіи, взявши Карсъ, достигли уже Эрзерума.

Такимъ образомъ, основная, руководящая мысль политики Императорскаго кабинета выдѣляется самою собою и изъ предшествовавшихъ войнъ неволицій и изъ переговоровъ, которые велись во время военныхъ дѣйствій и послѣ нихъ. Можно сказать, что эта мысль находилась въ полномъ соответствии со всѣмъ ходомъ нашей политики въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Наша политика никогда не ставилась цѣлью разрушить Оттоманскую Имперію. Хотя это мусульманское нашествіе въ Европу дѣйствительно представляется явленіемъ ненормальнымъ, не имѣющимъ другихъ оправданій, кромѣ силы оружія, но въ теченіи своего четырехъдесяти-лѣтняго существованія оно пустило слишкомъ глубокіе корни для того, чтобы прекращеніе его не вызвало общаго сотрясенія на Востокѣ и въ Европѣ. Нашъ кабинетъ задавался исключительно цѣлью положить рѣшительный конецъ возмутительному, съ человѣческой точки зрѣнія, угнетенію христіанъ—постоянной причинѣ смутъ и опасностей для общаго мира.

Въ то время, когда всякое сопротивленіе турокъ было уже немислимо, и турецкое правительство должно было подчиниться всѣмъ рѣшеніямъ войны, наши арміи снова приостановили подъ самими стѣнами Константинополя свое побѣдное шествіе, и явили тѣмъ еще разъ доказательство, что наше Правительство столь же твердо въ своихъ принципахъ умѣренности, какъ и въ своихъ христіанскихъ симпатіяхъ. Постоянно обращаясь въ теченіи настоящаго кризиса, къ содѣйствію Великихъ Державъ, Императорскій кабинетъ подтвердилъ, что онъ нисколько не намѣревается подчинить рѣшеніе восточнаго вопроса видамъ личнаго честолюбія, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Европѣ, а не въ Турціи, всѣми Державами и согласно общимъ интересамъ. Но въ то же время было желательно, чтобы результаты были на этотъ разъ серьезно гарантированы, дабы потраченныя усилія не обратились снова лишь въ тщетный опытъ. Взвѣсивъ за оружіе для достиженія этихъ цѣлей и выдержавъ упорную борьбу, Россія конечно имѣла несомнѣнное право обезпечить себѣ и влѣтѣ ея подъ свою защиту народы отъ возобновленія подобныхъ же бѣдствій въ будущемъ.

Таковы были руководящія побужденія при заключеніи Санъ-Стефанскаго договора. Предварительный характеръ этого акта ясно указывалъ, что мы не имѣемъ въ виду рѣшать вопросъ самолично. Постоянными заявленіями

нашего кабинета, что все, затрагивающее интересы Европы, будетъ подвергнуто общему обсужденію, доказываетъ изъ достаточной мѣры рѣшимость нашу остаться вѣрными къ восточнымъ вопросамъ солидарности съ Великими Державами, которой мы постоянно добивались въ теченіи 20 лѣтъ.

Санъ-Стефанскій договоръ преслѣдовалъ двѣ цѣли: опредѣлить точнымъ образомъ спеціально-военные пункты, разрѣшенныя въ предварительныхъ условіяхъ мира только въ общихъ чертахъ, и связать Турцію извѣстными обязательствами передъ Россією относительно тѣхъ основаній, на которыхъ должна была отнынѣ покоится организація Балканскаго полуострова. Проникнутый чувствомъ солидарности съ Европою, нашъ кабинетъ согласился на созваніе конгресса, дабы упрочить умиротвореніе Востока санкціею Великихъ Державъ. Онъ первый поддержалъ идею собранія представителей кабинетовъ, дабы придать вопросу большое значеніе и рѣшеніямъ Европы большую обязательность. Дѣйствительно, никогда еще въ политической жизни Европы не было столь торжественнаго случая для цивилизованныхъ народовъ создать мудрымъ и примирительнымъ актомъ новую эру въ лѣтоисчислѣ мирнаго развитія человѣчества.

Исторія скажетъ свое слово о томъ, насколько Берлинскій конгрессъ оправдалъ эти ожиданія, насколько широки были его замислы и до какой высоты доходили его сужденія; она покажетъ, стужили ли участники его отрѣшиться отъ эгоистическихъ заботъ и завистливаго соперничества, однимъ словомъ, она раскроетъ, на сколько нашли отголосокъ въ этомъ собраніи великодушныя чувства Россіи, запечатлѣныя русскою кровью. Плоды укажутъ, каково было древо.

Нынѣ мы ограничиваемся только констатированіемъ ближайшихъ результатовъ конгресса.

Турки потеряли свое владѣтельство на большей части Балканскаго полуострова. Независимость Сербіи и Румыніи была объявлена, независимость же Черногоріи подтверждена формальнымъ образомъ. Границы этихъ княжествъ расширены. Воевіна и Герцеговина изъяты изъ подъ вѣдѣній турецкой администраціи и избавлены отъ ея злоупотребленій. Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ организована въ видѣ отдѣльнаго автономнаго княжества, связаннаго одною только данью. Большая часть южной Болгаріи, подъ названіемъ Восточной Румеліи, соединена въ одну провинцію съ административною автономіею и губернаторомъ изъ христіанъ, подъ контролемъ Европы. Остальнымъ провинціямъ Турціи будутъ даны учрежденія, въ

создания и применения которых примут участие делегаты Великих Держав. Что касается собственно России, то в Европѣ ей возвращена та часть территории, которая была отъ нея отбрана послѣ крымской войны, вслѣдствие чего она вновь достигла Дуная. В Азии мы приобретаемъ цѣлую новую территорию съ портомъ и важными стратегическими позиціями, которыя обезпечиваютъ нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

Было бы неправильно преувеличивать значеніе этихъ результатовъ, но столь же несправедливо было бы ихъ умалить.

Дѣйствительно, они далеки отъ того, на что Россія имѣла бы право рассчитывать, послѣ столькихъ жертвъ и послѣ славной войны: они даже не вполнѣ соответствуютъ интересамъ Востока и Европы, которые выиграли бы, если бы этотъ кризисъ кончился болѣе радикальнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ. Берлинскій трактатъ имѣетъ несомнѣнно слабые стороны. Одна изъ наиболѣе подверженныхъ критикѣ заключается въ томъ, что все разграниченіе основано на соображеніяхъ географическихъ и политическихъ, безъ всякаго вниманія въ этнографическому элементу. Императорскій кабинетъ предлагать другое основаніе для разграниченія, болѣе рациональное и справедливое—принципъ національности большей части населенія, принципъ, который давалъ бы полную свободу развитію всѣхъ народовъ въ ихъ естественныхъ границахъ. Къ сожалѣнію, отъ этого принципа пришлось отказаться.

Тѣмъ не менѣе все зависитъ отъ того, каковыя образцы будутъ исполнены постановленія конгресса.

Нельзя не сказать еще разъ затрудненія, съ коими связано рѣшеніе восточнаго вопроса, заключающагося не въ Турціи, а въ Европѣ. Каковы бы ни были представляемыя ими complicacii, они естественно не могутъ превосходить размѣра тѣхъ силъ, коими располагаютъ цивилизованные народы Европы. Но влияние Европы на Востокѣ всегда бывало парализовано чувствами взаимнаго недоверія и соперничества кабинетовъ. Если бы Державы соединились въ общія усилія для упроченія зачатковъ, положенныхъ конгрессомъ, дабы сдѣлать изъ нихъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія народовъ Востока, то дѣло конгресса конечно не было бы безплоднымъ ни для Европы, ни для Востока. Императорскій кабинетъ, убѣдившись должнымъ образомъ, что солидарность и согласіе суть единственные залого благополучія и общаго мира для всего христіанскаго Востока, явилъ крайнее миролюбіе.

Нынѣ его задача—благости, чтобы всѣ прежнія усилія не пропали даромъ.

Въ этомъ отношеніи мы достигли существеннаго результата. Трактатъ 1856 года, этотъ памятникъ политическихъ страстей, которыя вызвали несправедливую войну и такой же миръ; этотъ актъ, который поставилъ Россію въ положеніе, недостойное Великой Державы, и который связывалъ въ теченіи 22 лѣтъ руки какъ Россіи, такъ и Европѣ, обезпечивалъ турецкому правительству полную безнаказанность и вызывалъ постоянные беспорядки, послужившіе, между прочимъ, причиною и настоящей войны; этотъ трактатъ, который всѣми нарушался, отъ котораго отрекались даже его создатели—не существуетъ болѣе. Побѣдоносная русскія войска разорвали его; Берлинскій конгрессъ вычеркнулъ его изъ исторіи. Россія приобрѣла полное право благости за результатами своихъ усилій; она не позволила ихъ уничтожить.

То, что совершается на нашихъ глазахъ теперь сопровождало впрочемъ и всѣ прежнія наши войны на Востокѣ. Несмотря на всѣ наши усилія, мы никогда не могли разрѣшить задачу кореннымъ образомъ. Намъ приходилось всегда останавливаться передъ непреодолимыми трудностями задачи, передъ сложной стѣной интересовъ и страстей, которые вызывались нашими усиліями. Но со всякою послѣдующею войною мы дѣлали новый шагъ къ достиженію нашей окончательной цѣли. Это есть та кровавая и славная черта, которая проведена черезъ всю нашу исторію и которая должна привести неизбежно къ выполненію нашей исторической миссіи—освобожденію христіанскаго Востока.

Какъ бы ни были несовершенны результаты Берлинскаго конгресса, они всетаки представляютъ новый шагъ по прежнему пути, шагъ весьма важный, хотя и приобретенный дорогою цѣною. Остается только ихъ укрѣпить и затѣмъ дать имъ возможность развиваться. Такова задача ближайшаго будущаго.

Оттоманская имперія вступила въ новую фазу отношеній къ христіанской и цивилизованной Европѣ. Если она пойдетъ по открывающемуся передъ нею пути съ полною откровенностію и желаніемъ точно исполнять условия гарантирующія автономію ея христіанскихъ подданныхъ, передъ нею можетъ открыться счастливое будущее. Россія, имѣющая на своей обширной территоріи многіе милліоны подданныхъ мусульманъ, религію коихъ она охраняетъ, также какъ и ихъ благоденствіе, не будетъ угрожать Турціи, напротивъ, можетъ стать ея лучшимъ союзникомъ. Въ противномъ случаѣ, Порты сама

подпишетъ свой приговоръ. Императорскій кабинетъ не перестанетъ прилагать всѣ усилія, чтобы удержать ее на этомъ пути. Онъ будетъ продолжать притягивать Европу къ общему дѣлу и съ своей стороны будетъ точно исполнять лежавшія на немъ обязанности.

Во всякомъ случаѣ Россія исполнила то, что считала своею задачею честно и мужественно. Она не дѣлала торго ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ. Связанная съ своимъ Монархомъ тѣснѣйшими узами преданности, она черпала въ этомъ неразрывномъ союзѣ необходимую силу, которая обезпечила за нею побѣду и которая поможетъ ей вознаградить свои потери. Эти узы долга свойственны только великимъ націямъ.

Итакъ не напрасно лилась кровь этихъ храбрыхъ воиновъ на поляхъ сраженій въ Болгаріи и Арменіи, на валахъ Плевны и Барса, въ тѣснинахъ Шипки и на равнинахъ Румелии; не напрасно русский народъ безропотно несъ бремя войны и отъ мала до велика представилъ такъ много доказательствъ самоотверженія, чести и геройства; не напрасно, наконецъ, умѣренный въ своей побѣдѣ, онъ подчинилъ права побѣдителя высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ.

Жертвы эти уже принесли плоды и принесутъ ихъ еще болѣе въ будущемъ.

Милліоны людей получили свободу, новый міръ, міръ христіанскій, призванъ къ жизни и направленъ по пути цивилизаціи. Новый свѣтъ озарилъ самую мрачную глубину восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непоправимыхъ страданій, исцѣленіе которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящее время не болѣе какъ вопросъ времени.

Если не все еще сдѣлано, если въ дѣло вмѣшались и недоверіе, и предубѣжденіе, и политическая зависть, эгоистическіе расчеты матеріальнаго характера и борьба партій, то все-таки нужно признать, что многое уже исполнено. Россія можетъ гордиться сознаниемъ, что она не мало содѣйствовала успѣху общаго дѣла своимъ великодушнымъ и рѣшительнымъ вниманіемъ, а потомъ свою умѣренностію. Она можетъ быть убѣждена, что въ лѣтописяхъ всемірной исторіи дѣло ея заслужитъ славную страницу, что, несмотря на временныя превраты, порожденные страстями, пороками и слабостями людей, человечество пойдетъ къ тѣмъ же неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предначертаны ему Провидѣніемъ.

Берлинскій конгрессъ былъ только раздохомъ, остановкою на этомъ трудномъ пути. Оцѣнивалъ его съ этой точки зрѣнія. Россія находится въ прошедшемъ вѣру въ будущее.

Движеніе по государственной службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ, ПЕРЕМѢЩЕНІЕ И УВОЛЬНЕНІЕ.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Приказомъ по вѣдомству министерства юстиціи, 14-го іюля, назначены: членъ Олонекской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, надворный совѣтникъ **Вогдановъ** — участковымъ мировымъ судьей Старокопстантиновскаго округа, Волынской губерніи.

По вѣдомству губернскаго правленія.

Вытегорскій уѣздный исправникъ **Ханеневъ** и помощникъ его **Троицкій** уволены въ отпускъ, въ г. Москву: первый съ 30-го іюля — на два мѣсяца и второй съ 1-го августа 1878 г. — на 21 день; исправленіе же должности исправника поручено чиновнику особымъ порученій при г. губернаторѣ **Соловьеву**.

За вице-губернатора,
совѣтникъ *Каверзневъ*.

Редакторъ *Поповъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отечественная хроника.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей.

Шлиссельбургъ, 24-го іюля. — Корреспондентъ газеты „Голосъ“, въ дополненіе телеграммы отъ 24-го іюля (см. № 58 Олон. Губ. Вѣд.), сообщаетъ слѣдующія подробности о пребываніи въ Шлиссельбургѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ:

„Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи и Константинъ и Дмитрій Константиновичи путешествуютъ по Россіи съ первыхъ чиселъ іюля. Ихъ Высочества по-

сѣтили уже Псковъ и Новгородъ, проѣхали по Волхову до соснинской пристани, были въ Грузинѣ и, около 20-го іюля, возвратились въ Царское-Село. Въ понедѣльникъ, 24 іюля, въ два часа по-полудни, Ихъ Высочества предприняли новое путешествіе, которое продлится, приблизительно, двѣ недѣли.

„Наибѣе путешествие, какъ видите, по преимуществу, водное. Великіе Князья выѣхали изъ Петербурга на пароходѣ „Онега“, который сопровождается пароходомъ управляющаго морскими министерствомъ „Нева“. Такъ какъ при Ихъ Высочествахъ, независимо отъ воспитателей ихъ: свиты Его Величества контр-адмирала Арсеньева и капитана 2-го ранга Зеленаго, находятся шесть лицъ, то пароходъ „Нева“ служилъ какъ бы ночлежнымъ пріютомъ для свиты; днемъ же всѣ находятся на „Онегѣ“.

„Онега“ и „Нева“ вышли изъ Петербурга около двухъ часовъ по-полудни. Погода была весь день превосходная, хотя, вслѣдствіе сѣвернаго вѣтра, день былъ довольно свѣжій. Отъ воскресенскаго моста, гдѣ первоначально стояли пароходы, до Ямской Слободы ихъ конвоировалъ пароходикъ „Ижорка“, подъ флагомъ рѣчной полиціи, на которомъ находился начальникъ рѣчной полиціи, генерал-майоръ Коростовецъ. У Ямской Слободы кончается вѣдомство полиціи, и Нева входитъ въ районъ 1-го округа вѣдомства путей сообщенія, что обозначается мачтою съ флагомъ и особою береговою брандвахтой. Въ два часа 45 минутъ, когда „Онега“ и „Нева“ подошли къ Ямской Слободѣ, тамъ стоялъ пароходъ инспекціи „Казань“, съ котораго переѣхалъ на „Онегу“ начальникъ 1-го округа, инженеръ Чернявскій; пароходъ же „Казань“, съ инспекторомъ судоходной дистанціи, капитаномъ 2-го ранга Сухомлинымъ, пошелъ позади „Невы“, но, не будучи въ состояніи послѣдовать за нею, остался и пришло въ Шлиссельбургъ часа на три позже.

„Въ исходѣ четвертаго часа, „Онега“ и „Нева“ подошли къ дачѣ генералъ-адъютанта Зиновьева, бывшаго воспитателя покойнаго Наслѣдника Цесаревича. Совершенно неожиданно, съ терасы дачи раздался пушечный салютъ, въ отвѣтъ на который на пароходѣ „Онега“ три раза медленно приспустили кормовой флагъ и брейвдымелъ Великихъ Князей. Въ то же время, отъ пристани къ пароходу „Онега“ отвалилъ бѣлый катеръ съ хозяйною дачи. Гребцы и рулевой на катерѣ были одѣты въ синіе русскіе кафтаны, подпоясанные красными шерстяными кушаками. Это было чрезвычайно оригинально и красиво.

„Ихъ Высочества сѣли на катеръ генерала Зиновьева, а свита въ пароходные вельботы,

и всѣ сѣхали на дачу, гдѣ высокимъ гостямъ былъ предложенъ чай. Прогулка во прекрасному саду дачи и чай заняли больше часа, такъ что только къ пяти часамъ высокимъ гости возвратились на пароходъ, который тотчасъ же снялся съ якоря, чтобъ продолжать плаваніе.

„Плаваніе по Невѣ, особенно при такой прекрасной погодѣ, представляло чрезвычайно много интереснаго. На берегу, между селеніями и заводами, изъ кучи зелени выглядываютъ прелестныя дачи, а на рѣкѣ — цѣлые караваны барокъ, буксирные небольшие пароходы. Но здѣсь, какъ и вездѣ въ Россіи, старыя барекіи дачи съ большими или меньшими украшеніями почти разрушены; только немногія уцѣлѣли.

„У села Иваново пачинаются нескіе пороги. Собственно говоря, это — и не пороги, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, какъ это понимается на Днѣпрѣ и на Свири, т. е. не подводныя загражденія, а служеніе рѣки и соответствующее этому усиленіе течения. Первый порогъ у Иваново села есть, въ то же время, единственный сербский. Теченіе чрезвычайно быстро, а ширина рѣки не болѣе 150 сажень. Второй порогъ у Островковъ, около дачи г. Чоглокова, бывшаго шлиссельбургскаго уѣзднаго предводителя дворянства. Этотъ порогъ весьма слабъ. Тутъ „Онегу“ встрѣтилъ катеръ съ гребцами, молодыми людьми, повидимому, родственниками г. Чоглокова. Катеръ былъ подъ какимъ-то фантастическимъ бѣлымъ, съ желтыми фигурами, флагомъ. Гребцы и рулевой — въ бѣлыхъ курткахъ и фуражкахъ. Такъ какъ „Онега“ не остановившая хода, прошла дальше, на катерѣ отдали честь вѣзтиемъ веселъ на валѣхъ, т. е. поставивъ ихъ вертикально. Съ берега въ это время прокричали „ура“.

„Изъ дальнѣйшаго плаванія по Невѣ до Шлиссельбурга заслуживаетъ упоминанія еще памятникъ Петра 1-го, у Красныхъ Сосятъ, и лѣсной складъ Вѣлечева, ниже рѣки Черной, у мызы Вѣлозерова. Къ памятнику Петра, повидимому, часто поднимаются съ берега, такъ какъ по склону протоптано много тропинокъ; одна изъ пяти сосятъ, окружающихъ памятникъ, советомъ завала. Въ лѣсномъ складѣ Вѣлечева обращаетъ вниманіе нѣчто въ родѣ досчатого забора въ водѣ. Это загородка около затопленныхъ мачтовыхъ деревьевъ. Они затоплены, чтобъ не вывѣривались на воздухѣ.

„Въ Шлиссельбургѣ пароходы приплыли въ 9½ часовъ и пристали борть-о-борть къ пристани у новаго канала. Все видимое пространство берега усыпано было народомъ; на пристани собралось начальство. Наиболѣе

старшие и наиболее многочисленны были чины министерства путей сообщения; ихъ было болѣе пяти, не считая флотскихъ офицеровъ; капитана 1-го ранга Клокачова и капитана-лейтенанта Давыдова, заведывающихъ инспекціей каваловъ. Тутъ же былъ подполковникъ крѣпостной роты изъ крѣпости, майоры мѣстныхъ войскъ и пограничной стражи и проч. Городской голова, г. Флоридовъ, сказалъ Великому Князю Сергѣю Александровичу краткое привѣтствіе и поднесъ на блюды хлѣбъ-соль; потомъ началось обычное представление начальниковъ почетнаго караула и проч. Духовенство ожидало Ихъ Высочества въ часовніи казанской Божьей Матери.

Великие Князья изволили осматривать ботикъ Петра-Великаго и катеръ, на которомъ Государь Императоръ изволил открывать новый каналъ. Ботикъ и катеръ стоятъ въ желѣзномъ, проволочномъ, весьма изящномъ сараѣ, около самой пристани. Тутъ же въ сараѣ хранятся лопаты Петра I-го и Елисаветы Петровны.

По возвращеніи изъ крѣпости, въ исходѣ десятаго часа, для Ихъ Высочества былъ сервированъ столъ, окончившійся въ 11 часовъ, а такъ какъ въ три часа ночи предположено дальнѣйшее плаваніе въ Коневецъ, то горюхъ и не осматривался.

— **Новая Ладога, пятница, 28-го июля, 6 час. 40 мин. вечера** (Телеграмма газеты „Голосъ“). — Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Сергѣю и Павлу Александровичамъ, Дмитрію и Константину Константиновичамъ, по прибытіи въ Новую Ладогу, поднесены были два громадные осетра, во сто фунтовъ вѣсомъ каждый, и цѣлый садокъ малыхъ осетровъ и сиговъ. Въ Старой Ладогѣ предположено остаться на второй ночлегъ. Вчера, въ четвергъ, въ день высочайшаго торжества для рожденія Государыни Императрицы, совершена была божественная служба съ молебствіемъ въ женскомъ монастырѣ, послѣ чего посѣдовала крестьянъ ходъ, черезъ воздвигнутую триумфальную арку, на пристань. Затѣмъ, происходила осмотръ старой крѣпости и мужского монастыря; завтракъ предложенъ былъ начальницею петербургскаго смольнаго монастыря, г-жою Томиловой. Послѣ завтрака, пароходъ „Онега“ пошелъ вверхъ по Волхову до гостинопольскихъ пороговъ, а оттуда путь продолжался на лошадиныхъ; въ ловѣхъ сиговъ участвовали 50 рыбаковъ. Къ вечеру, пароходъ „Онега“ возвратился назадъ. Оба берега Волхова были блистательно иллюминированы, повсюду горѣли смольная бочка, а на лодкахъ раздавались вѣсны. Сегодня, въ пятницу, во второй день раскопокъ кургана,

найдена древняя каменная кладка. Изъ крѣпостной церкви взяты образъ иконостаса для реставрированія. Женскій монастырь прислалъ угоненіе командъ пароходовъ „Онега“ и „Нева“. Завтра, въ субботу, оба парохода пойдутъ въ Свирь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.—Придворныя извѣстія.—Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Государь Великій Князь Владимиръ Александровичъ и Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, съ Августѣйшими сыновьями Ихъ Высочествомъ Великими Князьями Михаиломъ и Борисомъ Владимировичами, изволили выѣхать 27-го июля, въ 8½ часовъ по-полудни, изъ Царскаго-Села за-границу.

— Его Императорское Высочество Князь Георгій Максимилановичъ изволил выѣхать, 28-го июля, въ 7 часовъ вечера, по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ Тамбовскую и Саратовскую губерніи.

— **Отъѣздъ генерала Гранта.**—Въ газ. „Голосъ“ пишутъ, что 27 июля, въ четвергъ, въ 7 час. 15 мин. вечера, съ курьерскимъ поѣздомъ николаевской желѣзной дороги, отправился въ Москву бывшій президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, генералъ Грантъ съ супругою. Для него былъ приготовленъ особый салонъ-вагонъ. Публика не знала объ его отъѣздѣ и собралась въ очень ограниченномъ числѣ. Знаменитыя гости провожали члены американскаго посольства, съ г. Стоутономъ во главѣ. За нѣсколько минутъ до отхода поѣзда, генералъ Грантъ вышелъ на площадку вагона и раскланялся съ публикою.

Олонецкая Лѣтопись.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Приглашеніе къ пожертвованію.

Олонецкій губернаторъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что всѣ лица, желающія дѣлать какія-либо пожертвованія на военныя потребности, могутъ во всякое время доставлять таковыя въ канцелярію губернатора, помѣщающуюся въ казенномъ домѣ, на Петровской площади.

Объявленіе о подпискѣ на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота.—Отъ Олонецкаго

губернатора объявляется, что по ходатайству Императорскаго общества для содѣйствія русскому торному мореходству, открыта **подписка на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота.** Приемъ пожертвованій производится въ канцеляріи Олонецкаго губернатора, у Петрозаводскаго полиціеистра и у всѣхъ уѣздныхъ исправниковъ.

Приношенія на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ.—Къ господину начальнику Олонецкой губерніи поступили пожертвованія на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ: 1) Пожертвованные лицами, служащими въ Олонецкомъ губернскомъ правленіи, при полученіи содержанія за июль мѣсяцъ, 26 р. 2) Пожертвованные наставникомъ Сваторскаго училища Ильянскимъ 1 р. 56 к. и чиновникомъ Шмановскимъ 50 к.; итого 2 р. 6 к. 3) Пожертвованные лицами, служащими въ Олонецкой губернской типографіи, при полученіи содержанія за июль мѣсяцъ, 4 р. 73 к. 4) Собранные учителемъ Сваторскаго училища Ильянскимъ 1 р. 90 к. 5) Пожертвованные Пудожскимъ исправникомъ Петровымъ 1 р. 20 к. и судебнымъ следователемъ Линко 1 р. 60 к.; итого 2 р. 80 к., а за употребленіемъ изъ нихъ на пересылку въ пользу почтъ 2 р. 72 к. Всего 37 р. 41 к. Съ прежде же поступившими 13,999 р. 59¼ к.

Деньги 37 р. 41 к., 3 сего августа, отосланы въ главное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей, Константина и Дмитрія Константиновичей по Олонецкой губерніи.

Изъ г. Лодейнаго-Поля, корреспондентъ газеты „Голосъ“, телеграфируетъ, *отъ 29 июля* (9 часовъ вечера):

„Выдержавъ въ (Ладожскомъ) озерѣ сильное волненіе, пароходы сегодня, въ 8 часовъ утра, вошли въ устье Свири, а часъ спустя, остановились въ устьѣ Свирицы. Вскорѣ же послѣ того, Великие Князья, пересѣвъ на пароходъ вѣдомства министерства путей сообщенія, отправились осматривать мѣсную биржу И. О. Громова. Мѣстный исправникъ представилъ сопровождаемому Великимъ Княземъ графу Уварову найденныя годъ назадъ въ Лодейнопольскомъ уездѣ древнія

монеты: английскіе ефимки и германскія монеты времени Императора Оттона, относящіяся къ XII вѣку, а также сѣносокъ находящіяся въ уѣздѣ кургановъ.

Во II часу, провозивъ крамоль останова у Сермахи. Духовенство встрѣтило Высокихъ Путешественниковъ благословеніемъ, а представители мѣстнаго населенія поднесли, по русскому обычаю, хлѣбъ—соль. Сверхъ того, рыбаки, подвѣхавшіе къ пароходамъ на лодкахъ, поднесли Великимъ Князьямъ замѣчательныя экземпляры рыбъ.

Ровно въ половинѣ 4 пополудни, пароходы прибыли въ Лодейное-Поле. Городской голова Пеномаревъ, сопровождаемый обществомъ двѣнадцати съ букетами цвѣтовъ, поднесъ Ихъ Высочествамъ хлѣбъ—соль. Великие Князья поднялись въ соборъ, гдѣ изволили приложиться къ св. кресту. Вслѣдъ затѣмъ состоялась поѣздка въ монастырь Александра-Свирскаго, сопровождавшаяся осмотромъ монастырской ризницы, богатой древностями. По возвращеніи въ городъ, въ честь Высо-

кихъ Путешественниковъ была зажжена иллюминація, на улицахъ раздавалось иѣшне національнаго гимна.

Рано утромъ назначенъ отъѣздъ въ Вознесенскъ.

Крестный ходъ.—1 августа, по случаю праздника Происхожденія честныхъ древъ животворящаго креста Господня, изъ кафедральнаго собора совершенъ крестный ходъ на колодезь на рѣкѣ Неглинкѣ, гдѣ происходило обычное водоосвященіе. Священнодѣйствовали о. протоіерей П. Ф. Щегловъ, соборныя, при большомъ собраніи народа.

Земледѣльческая хроника.

Пудожскій уѣздъ, 23 іюля. Озимовой хлѣбъ почти уже дозрѣлъ и нуждающіеся въ хлѣбѣ крестьяне начинаютъ жать таковой; яровые хлѣба почти налились въ зерно. Дожди кончились 19 іюля и съ этого времени по-

года стоять ясная, благоприятная для уборки травъ. Посѣвъ озимаго хлѣба въ подъякахъ начался около 1 іюля, а въ поляхъ начинаютъ сѣять въ настоящее время. Травы хороши, во много береговыхъ покосовъ находится подъ водою.

Витсорскій уѣздъ, 25 іюля. Озимовые хлѣба налились въ зерно и приготавливаются къ жатвѣ. Яровые хлѣба созреваютъ. Уборка травъ продолжается. Погода въ теченіе минувшей недѣли стояла теплая, съ переносившими дождями.

Посольскій уѣздъ, 28 іюля. Озимовый хлѣбъ продолжаетъ созревать, а яровые начинаютъ. Уборка травъ продолжается, при благоприятной для того погодѣ. Ночью 23 и 25 іюля были морозы, которые повредили гороховые овощи и частью овесъ поздняго посѣва.

Статистика движенія телеграфной корреспонденціи въ Олоонецкой губерніи, за 1876 годъ *).—По примѣру предшествоващаго года, телеграфнымъ департаментомъ изданъ нѣтъ «Краткій обзоръ дѣятельности телеграфнаго вѣдомства и телеграфная статистика за 1876 годъ». Заимствуемъ изъ «Обзора» слѣдующія данныя по Олоонецкой губерніи.

Въ Олоонецкой губерніи находится пять телеграфныхъ станцій:

- I. На Вознесенской пристани (при вѣсткѣ р. Свири изъ Онежскаго озера, въ Лодейнополюскомъ уѣздѣ).
- II. Въ г. Витегрѣ.
- III. Въ г. Лодейномъ-Полѣ.
- IV. Въ г. Каргополѣ.
- V. Въ г. Петрозаводскѣ.

Въ числѣ телеграфныхъ станцій губерніи въ отчетномъ году измѣненія не было. Къ столбамъ государственнаго телеграфа, на линіи отъ Вознесенской пристани подвѣшенъ дополнительный проводъ до дер. Коромылово. Проводъ этотъ составляетъ продолженіе до Вознесенской пристани одного изъ существовавшихъ уже проводовъ по линіи С.-Петербургу—Витегра, которая направляется по прямому пути, оставая названную станцію въ сторонѣ на 16 верстѣ. Устройство его было признано необходимымъ, какъ въ видахъ достиженія большихъ удобствъ по надзору за состояніемъ этого провода, такъ и возможности пользованія имъ для сношеній съ Вознесенскою станціею, которая во время навигаціи имѣетъ весьма значительную корреспонденцію.

Число исходящихъ (отправленыхъ) и входящихъ (принятыхъ)

на означенныхъ станціяхъ депешъ внутренней и международной корреспонденціи въ 1876 году было слѣдующее:

I. Внутренней корреспонденціи. Станцій.

Исходящихъ.	I. II. III. IV. V.				
	Тарифныхъ.	Возн.	Вытег.	Лод.	Карг. Цет.
административныхъ	61	202	56	62	406
коммерческихъ	2916	1298	664	451	564
газетныхъ	2	5	—	—	2
разныхъ	2273	3049	2458	400	1873
Итого	5252	4554	3177	913	2845
Безплатныхъ.					
Высочайшихъ	—	—	—	—	—
телеграфныхъ	90	281	59	65	48
метеорологическихъ	—	—	—	—	335
Итого	90	281	59	65	583
Всѣхъ исходящихъ	5342	4835	3236	978	3228

Входящихъ.

тарифныхъ	4631	4360	2685	920	3045
безплатныхъ	150	199	104	69	127
Всѣхъ входящихъ	4781	4559	2789	989	3172

II. Международной корреспонденціи.

Исходящихъ.

Тарифныхъ.					
Высочайшихъ	—	—	—	—	—
административныхъ	—	—	—	—	—
коммерческихъ	—	—	—	—	—
газетныхъ	—	—	—	—	—
разныхъ	—	13	—	—	2
Итого	—	14	—	—	2

*) Свѣдѣнія о движеніи телеграфной корреспонденціи въ Олоонецкой губерніи за предшествовавшій 1875 г. напечатаны въ № 36 Ол. губ. вѣд., 18 мая 1877 г.

	Возн. Вытег.	Лод.	Карг.	Пет.
Безплатныхъ:				
телеграфныхъ	—	—	—	—
метеорологическихъ	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—
Всѣхъ исходящихъ	14	—	—	2

Входящихъ.

	Возн.	Вытег.	Лод.	Карг.	Пет.
Тарифныхъ:					
Высочайшихъ	—	—	—	—	—
административныхъ	—	—	—	—	—
коммерческихъ	1	—	—	—	—
газетныхъ	—	—	—	—	—
разныхъ	3	—	—	—	9
Итого	4	—	—	—	9

	Возн.	Вытег.	Лод.	Карг.	Пет.
Безплатныхъ:					
телеграфныхъ	1	—	—	—	1
метеорологическихъ	—	—	—	—	—
Итого	1	—	—	—	1
Всѣхъ входящихъ	5	—	—	—	10

III. Проходящихъ телеграммъ.

Принято на аппаратахъ	20 32878	—	195	—
Передано далѣе	20 32923	—	195	—
Итого	40 65801	—	390	—
Всѣхъ вообще обмѣненныхъ	10163 75214	6025	2357	6412

Въ томъ числѣ:

на англійскомъ языкѣ	—	1438	—	—
принято въ почтовыхъ конторахъ	—	—	—	—

Сборъ за исходящія телеграммы составлялъ на телеграфныхъ станціяхъ Олонецкой губерніи:

	Въ 1875 г.	Въ 1876 г.
I. Вознесенской	4673 р. 36 к.	5052 р. 36 к.
II. Вытегорской	4803	50
III. Лодейнополской	2684	77
IV. Каргопольской	1004	45
V. Петрозаводской	2753	98
Итого	15920	6

Исходящія тарифныя денеша внутренней корреспонденціи распредѣлялись по категориямъ и по числу словъ слѣдующимъ образомъ:

	Возн.	Вытег.	Лод.	Карг.	Пет.
Общее число иск. тар. денешъ	3252	4534	3177	913	2843

По категориямъ:

обыкновенныхъ	5002	4199	2936	757	2621
шифрованныхъ	—	—	—	—	1

Назначенныхъ для доставленія:

	Возн.	Вытег.	Лод.	Карг.	Пет.
съ почтою	15	17	5	4	3
нарочнымъ	40	16	31	6	2
эстафетою	5	44	19	1	10
улаченными отвѣтами	182	269	186	142	207
извѣщеніемъ о доставленіи	—	—	—	—	—
нѣсколькими адресами	8	9	—	3	1
передачею вслѣдъ	—	—	—	—	—
семафорическимъ	—	—	—	—	—

По числу словъ:

Въ 20 словъ и менѣе	4182	3503	2422	780	2305
Отъ 21 до 30 словъ	736	674	450	77	337
31 40	263	256	189	41	139
41 50	44	57	62	5	29
Выше 50 словъ	27	64	54	10	35

Иностранныя Извѣстія.

(Изъ Прас. Вѣстн.).

ТЕЛЕГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Лондонъ, 28 іюля (9 августа). Газетъ «Times» сообщаютъ изъ Константинополя, что тамошніе представители великихъ державъ побудили Порту взять назадъ изготовленный ею циркуляръ по греческому вопросу и замѣнить его болѣе примирительнымъ.

Газетъ «Standards» сообщаютъ изъ Константинополя, что русскія войска начали занимать Варну.

Віна, 26 іюля (7 августа). Газетъ «Pol. Corr.» телеграфируютъ изъ Константинополя, отъ 7 августа: «Порта, увѣдомленная о томъ, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ замѣтна наклонность населенія къ вооруженію партизанскихъ отрядовъ, приказала эскадрѣ отправиться въ крайсерство у береговъ Албаніи».

— Официальная газета «Wiener Abendpost» сообщаетъ: По занятіи Мостара, дивизионный командиръ Ювановичъ принималъ 6 августа депутатіи изъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Въ полдень произошло торжественное вступленіе войскъ въ городъ Ювановичъ назначилъ новаго кади и образовалъ разогнанный сіяло меджлисъ.

— 27 іюля (8 августа). Въ газетѣ «Wiener Abendpost» напечатана сегодня слѣдующая телеграмма: «5-го августа, 13-й армейскій корпусъ передъ Магланъ имѣлъ сраженіе съ инсургентами, причемъ у австрійцевъ двое убиты и десять ранены. Инсургенты потеряли два знамени, много оружія и военныхъ снарядовъ. Отъ дѣйствія артиллерійскаго и ружейнаго огня убиты инсургенты лежали цѣлыми кучами; до двадцати человекъ изъ нихъ потонули въ рѣкѣ Боснѣ. Войска не преслѣдовали инсургентовъ, вслѣдствіе утомленія при переходѣ по душной дорогѣ. Большая часть жителей покинули Маглан. Многие инсургенты, вѣдые съ оружіемъ въ рукахъ и имѣвшие при себѣ вещи павшихъ въ битвѣ 1 августа и странно изуродованныхъ

гусарь, разстрѣляны. Число безъ вѣста пропавшихъ гусарь уменьшилось теперь до 45, вслѣдствіе того, что 25 человекъ возвратились въ полкъ.

— 28 іюля (9 августа). Официальная газета «Wiener Abendpost» сообщаетъ о рѣшительной побѣдѣ, одержанной 7 августа, 7-ю дивизіею австрійской арміи, подъ начальствомъ Герцога Виртембергскаго, близъ Лиде надъ инсургентами, превосходившими численностью австрійцевъ. Послѣ девятичасоваго кровопролитнаго боя, инсургенты были повсюду отброшены. Укрѣпленный городъ Лиде занятъ 7-ю дивизіею.

— Газетъ «Pol. Corr.» сообщаютъ изъ Лондона, отъ 9 августа: Въ серьезныхъ политическихъ лондонскихъ кружкахъ вовсе не называютъпустою комбинаціей распространяющіяся извѣстія о томъ, что Султанъ обращался къ Королеви Викторіи съ просьбою, чтобы она своимъ вліяніемъ остановила вступленіе австрійцевъ въ Боснію. Прибавляютъ, что какъ положительно извѣстно, на эту турецкую просьбу послѣдовать со стороны англійскихъ рѣшающихъ сферъ от-

казь, вполнѣ соответствующій рѣшеніямъ, принятымъ на берлинскомъ конгрессѣ.

Мадридъ, 29 июля (10 августа). По официальнымъ извѣстіямъ, въ Навальмаралѣ (въ провинціи Касересъ, въ Эстремадурѣ) возникло мятежное движеніе. Шайка бунтовщиковъ провозгласила республику и остановила экстренный поѣздъ желѣзной дороги. Мѣстныя власти приваля жѣры для преслѣдованія мятежниковъ.

По восточнымъ дѣламъ.

Телеграфъ извѣстилъ, что въ прошлую субботу въ германской столицѣ произошелъ обменъ ратификацій берлинскаго договора между уполномоченными Германіи, Австро-Венгрии, Франціи, Великобританіи и Россіи. Протоколъ о совершеніи этого акта подписали: со стороны Германіи—императорскій посланникъ, тайный легационный совѣтникъ Радовицъ, Австро-Венгрии—повѣренный въ дѣлахъ, совѣтникъ посольства баронъ Майръ; Франціи—повѣренный въ дѣлахъ графъ Муи; Великобританіи—посолъ лордъ Одо Россель; Италіи—посолъ графъ Лоэй; Россіи—повѣренный въ дѣлахъ, действительный статскій совѣтникъ Арановъ; Турціи—посолъ Садуллахъ-бей («D. R. Anz.»).

За ратификаціей берлинскаго договора должно скорѣе послѣдовать назначеніе международной комиссіи, обязанности которой будутъ заключаться въ практической разработкѣ отдѣльныхъ подробностей договора. Бывшимъ вассальнымъ княжествамъ Румыніи, Сербіи и Черногоріи, а также Греціи, посланы засвидѣтельствованныя копии берлинскаго трактата; такимъ образомъ полная независимость названныхъ трехъ княжествъ стала отнынѣ совершившимся фактомъ. Главное вниманіе дипломатин обращено въ настоящее время на вопросъ объ организациіи новаго Болгарскаго княжества и Восточной Румелии. Медленность, обнаруживаемая константинопольскимъ правительствомъ при вытощеніи, или, правильнѣе говоря, невыполненіи формальностей договора, не можетъ, конечно, помѣшать дѣятельности предстоящихъ международныхъ комиссій, или оказать на нее вліяніе, такъ какъ Европа имѣетъ право ожидать, что постановленія берлинскаго аршаата будутъ немедленно приведены въ исполненіе, хотя бы и помимо воли Порты («Nordd. Allg. Ztg.»).

Австрійская оккупационная армія, при дальнѣйшемъ движеніи во внутрь Босніи, встрѣтила вооруженное возстаніе населенія.

Одинъ рекогносцировочный отрядъ, состоящій изъ акадрова гусарь, подвергся въ долинахъ Босніи нападенію со стороны мѣстнаго населенія, причѣмъ пала почти половина отряда, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, графъ Хоринскій. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ происшествіи газета «Wiener Abendpost»: «Капитанъ генеральнаго штаба Миллинковичъ отправленъ былъ 1-го августа съ эскадрономъ гусарь для рекогносцировки въ долины Босніи и всюду встрѣчаемъ былъ съ радостію. По полученіи извѣстій о вспыхнувшемъ въ Зепце возстаніи, онъ отправился туда. При вступленіи въ мѣстечко гусары были встрѣчены ружейными выстрѣлами. Миллинковичъ, видя невозможность двинуться впередъ, отошелъ къ Маглау, жители котораго, оказавшіе передъ тѣмъ дружжелюбный приемъ австрійцамъ, открыли по гусарамъ сильный перекрестный огонь, причѣмъ пало 70 гусарь».

Боснія и Герцеговина.

Въ газетѣ «Moniteur Universel» помѣщенъ слѣдующій очеркъ Босніи и Герцеговины: «Боснія и Герцеговина занимаютъ поверхность въ 1,105 квадратныхъ географическихъ миль, изъ коихъ на долю Босніи приходится 800. Въ Босніи, завоеванной Магометомъ II въ 1463 году, десять лѣтъ спустя послѣ взятія Константинополя, считается 953,000 жителей, изъ коихъ 300,000 мусульманъ и 650,000 христіанъ, раздѣляющихся на православныхъ (около 480,000) и католиковъ (160,000). Населеніе Герцеговины составляютъ 220,000 жителей, изъ коихъ 148,000 христіанъ, латинянъ или православныхъ, и только 81,000 мусульманъ. Въ этомъ цифрамъ слѣдуетъ еще прибавить около 6,000 евреевъ и 13,000 цыганъ. Католики главнымъ образомъ обитаютъ въ сѣверныхъ округахъ, находящихся ближе къ Венгрии. Въ католическихъ приходахъ священнической должности занимаютъ францисканскіе монахи, которыхъ застигъ тамъ еще Магометъ II, подтвердившій ихъ права и преимущества торжественнымъ фирманомъ, до сихъ поръ остающимся въ силѣ. Босніи такъ сказать унизана горами, изъ которыхъ самыя высочія достигаютъ 6,500 футовъ надъ поверхностью моря; другія же высоту не болѣе 3—4,000 ф., но все онѣ изобилуютъ рудами всякаго рода. Долины Босніи и Вербацы — изъ самыхъ плодороднѣйшихъ во всемъ свѣтѣ. Ни одна страна ни имѣетъ такого изобилія водъ: не говоря уже о безднѣ источниковъ, се орошаютъ семь большихъ рѣкъ, доставляющихъ ей плодородіе и свѣжесть воздуха. Рѣки эти слѣдующія: Босна, Неретва, Дрина, Вербацъ, Уна, Сава и Са-

на. Бѣдственное положеніе, въ которое рабы или колонисты были поставлены мусульманскими владѣльцами, потомками древнихъ христіанъ, принявшихъ религію побѣдителя, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ парализовало процвѣтаніе земледѣлія, такъ что миллионы людей живутъ въ бѣдности на замѣчательно богатой почвѣ, которая была бы въ состояніи прокормить въ 5 или въ 6 разъ большую цифру жителей. Разведеніе скота, при изобиліи водъ и луговъ, давало, нѣсколько лѣтъ назадъ, весьма хорошіе результаты. Въ 1875 году, до возстанія, въ Босніи насчитывались 1,000,000 быковъ и волковъ, 4,000,000 овецъ и козь и 240,000 лошадей. Маисъ разводится на высотѣ 1,000 метровъ надъ поверхностью моря; разведеніе ячменя и пшеницы наиболѣе распространено и выгодно. Повсюду соображаютъ превосходные плоды: яблоки, груши, айвы, вишни, орѣхи, каштаны и сливы. Воздѣлываніе сливъ составляетъ предметъ особенной заботливости и ни одна страна въ мірѣ не производитъ такихъ хорошихъ сливъ, которыхъ вывозится въ Гамбургъ и въ Америку болѣе чѣмъ на 2,000,000 франковъ ежегодно. Пчеловодство также представляетъ источникъ довольно значительнаго дохода, особенно въ болѣе жаркихъ мѣстахъ Герцеговины. Главное богатство Босніи заключается въ лѣсахъ, покрывающихъ половину ея поверхности и остающихся безъ всякой разработки. Не менѣе значительный элементъ богатства страны представляютъ также руды. Еще въ древности славянегъ боснійскія руды, и республика Рагузская, приобрьшая отъ королей Босніи монополию на ихъ разработку, извлекала изъ этого источника наибольшую часть своихъ богатствъ. Въ Изворникѣ, Варисѣ и въ Совбреничѣ находятъ золото; въ Варисѣ и въ Кресово — руту; близъ Босна-Серай — въ изобиліи мѣдь; въ Оледро и въ Оловѣ — свинецъ; во многихъ мѣстахъ находится каменная соль, а желѣзо — повсюду. Со всѣхъ сторонъ бьютъ желѣзные и известковые источники, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ на примѣръ, у монастыря св. Николая, близъ Тени-Вароша, столь обильны водою, что образуютъ почти настоящую рѣку. Желѣзо также служитъ предметомъ главной промышленности страны и количество ежегодно разрабатываемой руды составляетъ около 100,000 метрическихъ центнеровъ. Въ Войничѣ дѣлаютъ хорошія ружья, шпаты и сабли; въ Фочѣ — замѣчательные ножи; близъ Баньялуки приготавливаютъ охотничій и военный порохъ, и во многихъ мѣстахъ искусно выдѣлываютъ коври и мѣха. Чубуки, наиболѣе любимые курильщиками Стамбула, выдѣлываются въ Босніи. Женщины въ Герцеговинѣ ткутъ, изъ льна, пеньки и шелка

вѣсть, превосходную и прочную ткань для рубашек, а одыла изъ боснійской шерсти продаются во всѣхъ цунтахъ Османской имперіи. Итъ лѣтъ тому назадъ ввозъ и вывозъ товаровъ въ общихъ областяхъ простирался на 120 милліоновъ франковъ, изъ коихъ 57% приходилось на ввозъ и 43% на вывозъ. Австрія, по своему географическому положенію, естественно господствовала надъ торговлей Босніи, и большая часть французскихъ, англійскихъ и итальянскихъ произведеній покупалась босняками въ Вѣнѣ или въ Триестѣ. Вывозъ произведеній изъ Босніи въ Австрію доходилъ до 30 милліоновъ штировъ (6 милліоновъ франковъ) и состоялъ главнымъ образомъ изъ пшеницы, маиса, кормовыхъ травъ, скота, сухихъ кожъ, воска и дѣса. Въ другія области имперіи Боснія вывозила товаровъ на сумму около 20 милліоновъ штировъ или 4 милл. франковъ. Еще въ 1874 году инженеръ Прессель окончилъ планъ трехъ главныхъ желѣзнодорожныхъ линий, которыя

должны были увеличить благосостояніе страны и съ безъ того уже большія природныя богатства. Линіи эти слѣдующія: Митровица-Сераво-Бусовачъ—406 кил.; Бусовачъ-Ваньбука—106 кил.; Бусовачъ-Саматъ (на Савѣ)—175 кил.; всего 681 кил. Къ сожалѣнію, вследствие очертаній почвы, издержки на постройку будутъ громадны, и по вычисленіямъ Пресселя, каждый километр обойдется не менѣе 400,000 франковъ; въ нѣкоторыхъ же округахъ издержки достигнутъ до 750—800,000 фр. за каждый километр. Но здѣсь ничто не должно удерживать капиталистовъ, а тѣмъ болѣе австрійское правительство, которое сдѣло можетъ рассчитывать на несмѣтныя сокровища страны, которыя вознаграждать за всѣ принесенныя жертвы. Въ десять лѣтъ австро-венгерское правительство приобрететъ отъ своихъ двухъ новыхъ провинцій можетъ быть въ 10 разъ болѣе чѣмъ теперь получаетъ отъ нихъ оттоманское казначейство. Вотъ самыя послѣднія свѣдѣнія касательно налоговъ, которыя

намъ удалось собрать: Въ 1869 году налоги въ Босніи составили 24,162,734 штира и распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Штиры	24,162,734
Вѣри или личный налогъ	8,452,035
И-анс-и-аскеріб, или подать за освобожденіе отъ военной повинности, взимаемая съ не-мусульманъ	2,793,300
Полесятинная подать	12,916,396
Всего	24,162,734

что составляетъ 4,852,566 франковъ. Если къ этой цифрѣ прибавить доходы Герцогини, составляющія 13 милліоновъ штировъ, то образуется сумма въ 37 милліоновъ штировъ, или 7,500,000 франковъ. Въ Герцогинѣ, гдѣ турецкая администрація отличалась особенной неурядицей, расходы превышали доходы на 4 милліона штировъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ГОРОДѢ ПЕТРОЗАВОДСКѢ.

По Петрозаводскому времени.

Наблюденія дѣлаются докторомъ медицины А. К. Бергманомъ.

	Въ 7 часовъ утра.				Въ 1 час. пополудни.				Въ 9 часовъ вечера.						
	Барометръ метр. ртутный при 0°	Температура воздуха Ц.	Направление вѣтра.	Сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометръ метр. ртутный при 0°.	Температура воздуха Ц.	Направление вѣтра.	Сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометръ метр. ртутный при 0°.	Температура воздуха Ц.	Направление вѣтра.	Сила вѣтра.	Состояніе неба.
Юля 27 четвергъ	759.2	+ 9.0°	СЗ сил.	ясно.	758.4	+ 14.2°	СЗ оч. с.	облач.	756.0	+ 11.6°	ЗЮЗ сил.	ясно.			
28 пятница	752.2	+ 12.0°	З оч. с.	полус.	751.3	+ 18.8°	СЗ сил.	—	750.6	+ 16.9°	ЗЮЗ сред.	—			
29 суббота	749.4	+ 16.2°	СЗ оч. с.	ясно.	749.0	+ 20.9°	ЗЮЗ оч. с.	—	746.5	+ 14.6°	ЮЗ сил.	—			
30 воскресенье	744.4	+ 13.5°	ЗЮЗ оч. с.	облач.	745.5	+ 17.8°	СЗ оч. с.	—	747.4	+ 15.2°	ЮЗ сред.	полус.			
31 понедѣльн.	748.2	+ 15.0°	ЮЮЗ слаб.	—	748.5	+ 20.9°	ЗЮЗ оч. с.	пасм.	744.8	+ 17.1°	ЮЗ буря.	пасм.			
Августа 1 вторникъ	744.9	+ 16.5°	ЗЮЗ оч. с.	полус.	746.8	+ 20.5°	—	—	747.1	+ 14.7°	ЮЗ слаб.	ясно.			
2 среда	746.0	+ 14.2°	ЮЮЗ слаб.	—	745.4	+ 20.8°	ЗЮЗ сред.	полус.	743.4	+ 15.6°	Ю слаб.	пасм.			

Примѣчаніе. 27 въ 1 ч. пополудни дождь (0.1), въ 8 ч. веч. по обѣимъ сторонамъ солнца радужные сегменты. 28 въ 1 ч. пополудни дождевыя капли. Ночью въ 3-хъ ч. на 29 раскали дальной грозы на З. Ночью на 30 дождь (1.3) утромъ дождь (0.6). 31 съ 5 ч. пополудни временно дождь (1.0) и ночью (1.0). 1-го во 2 ч. пополудни дождь (0.7).

Съ 26 съ 7 ч. утра до 2 того же времени выпало метеорнаго осадка—5.5 милліметровъ.

Редакторъ нео-официальной части А. Рудинскій.

Д О З В О Л Е Н О Ц Е Н З У Р О Ю . 5-го августа 1878 года.

Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи.